

ЗНАМЕНИТЫХ

ЗАГАДОК ДРЕВНЕГО МИРА

Анна Эдуардовна Ермановская
50 знаменитых
загадок древнего мира
Серия «100 знаменитых»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4572815
50 знаменитых загадок древнего мира: Фолио; Харьков; 2011

Аннотация

Похоже, что человечество достигло такого уровня развития, что может ответить на любой вопрос, волновавший умы древних людей. То, что раньше не поддавалось никакому объяснению и считалось чудом, сегодня понятно даже дошкольнику. Но все же остались в истории вопросы без ответов. Вернее, ответы есть, но они диаметрально противоположны, и каждый из специалистов, мнением которых вы поинтересуетесь, выскажет свою точку зрения – на его взгляд, единственно верную. Так был Всемирный потоп или его не было? Существовала ли Атлантида? Была ли на самом деле Троянская война или это миф? Вопросы, вопросы, вопросы...

В этой книге авторы пытаются разобраться в этих вопросах, проследить за ходом проводившихся исследований, проанализировать дошедшие до нас письменные свидетельства тех или иных событий.

А может, это и хорошо, что в истории остаются загадки? Ведь всегда найдется тот, кто захочет их разгадать...

Содержание

Когда?	5
Вперед к деградации?	20
Торжество камня	39
Иерихон и Чатал-гуюк	56
Трипольские «Иерихоны»	69
Первая в Европе	83
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Анна Ермановская

50 знаменитых загадок древнего мира

Когда?

Мы считаем дни и недели и то вздыхаем, как медленно тянется время, то удивляемся, как быстро оно несется. Молодые торопят жизнь, а старики жалуются на то, как быстро она пролетела. И все мы смотрим на календарь, который висит на стене или лежит в записной книжке. Календарь хоть и молчит, но управляет нашей жизнью – не даром мы и дня не можем прожить, чтобы на него не взглянуть. Может быть, правы те мыслители, которые считают календарь самым важным изобретением человечества.

Конечно, слова «календарь», «век», «эра» у нас на слуху постоянно, что здесь может быть загадочного. Но осознаем ли мы, какой путь проделало человечество, пытаюсь определиться с системой отсчета своего существования?

Человек существует в нескольких циклах. Мы ложимся спать и встаем в соответствии с заходом и восходом солнца –

это биологическая необходимость, биологический ритм. Но если человека спрятать глубоко под землю, в пещеру и отнять у него календарь и часы, то постепенно он перейдет на 40-часовой ритм, то есть будет двадцать часов спать и двадцать часов бодрствовать. Это подтверждает, что у каждого человека есть внутренние биологические часы. Причем часы, по которым мы живем из-за смены дня и ночи, не совсем совпадают с теми, что есть внутри нас.

Календарь – очень сложная система. Составление первых календарей заняло тысячелетия и основывалось на многолетних наблюдениях и осознании природных циклов, поэтому, вероятно, первые календари появились у земледельческих народов.

Одна из древнейших легенд о смене сезонов (их называют календарными мифами) родилась в Месопотамии. Был у царицы небес и «хозяйки полей» Иштар возлюбленный Таммуз – «истинное дитя», так называли бога растений. Благодушествовал вечно юный бог в зимние дожди и весной, но томительный летний зной обрекал Таммуза на нестерпимые муки. И каждый год в месяце сивану (май-июнь) умирал страдалец, нисходя в подземное царство злобной Эрешкигаль и ее мужа Нергала – бога войны, болезней и смерти.

Никто по своей воле – ни люди, ни боги – не смели проникнуть в обитель вечного мрака и тлена, откуда нет возврата. Но скорбящая Иштар нарушила запрет и пригрозила привратнику, охраняющему вход в преисподнюю: «Открой

немедленно ворота, иначе я сокрошу замки и запоры, выпущу на волю всех ваших узников – мертвецов, и станет на земле больше покойников, чем живых людей».

Услышала об этом Эрешкигаль и в безумной ярости призвала бога чумы Намтара, чтобы он заточил незваную гостью в темницу, отдав на растерзание шести десяткам болезней, поражающим сердце и печень, руки и ноги, глаза и уши. Пока несчастная богиня плодородия, горя о возлюбленном, томилась в подземном плену, великой скорбью был объят осиротевший мир: желтели и сохли травы, не было ни колоса, ни цветка на бесплодной земле, не щебетали птицы, угасала любовь и замирала жизнь...

Тогда совет богов приказал выпустить из преисподней Иштар, но она потребовала, чтобы вместе с ней вернулся из подземного плена и ее возлюбленный. Скрежеща зубами от бессильной злобы, Эрешкигаль исполнила волю богов.

И тогда воскрес из мертвых юный Таммуз. Он возвратился на опустошенную землю, покрыл ее пестрым ковром трав и цветов; начали колоситься хлеба, цвести сады и наливаться янтарным соком виноградные гроздья.

И каждый год это процесс умирания-воскресения повторялся.

В своих молитвах об урожае шумеры называли Таммуза Адон – господин бог, господь. Адонисом величали своего бога растительности и народы Финикии и Сирии, а царицу небес именовали Астартой. Этим богам поклонялись почти

во всех странах Средиземноморья.

Близ сирийского города Библа, в глубоком ущелье при-
таилось святилище Астарты. Здесь перед началом весны де-
вушки, украшенные венками из анемонов, «роз Адониса»,
под заунывные мелодии флейт, лютен и арф оплакивали
смерть юного бога. Потом под пронзительные звуки труб и
грохот барабанов пели и плясали, возвещая праздничный
день воскресения Адониса.

Из Финикии эта поэтическая сказка перекочевала на ост-
ров Кипр, а оттуда – в Грецию. Адонис стал любимцем Аф-
родиты, сначала покровительницы плодородия, потом все-
покоряющей богини любви и красоты. Красавец Адонис по-
гиб на охоте, но по просьбе Афродиты всемогущий царь бо-
гов Зевс воскресил его и приказал властителю преисподней
Аиду ежегодно отпускать Адониса к Афродите. И когда воз-
вращается воскресший Адонис на землю, наступает весен-
ний расцвет природы.

Каждый год разыскивает свою дочь Персефону безутеш-
ная мать Деметра. Зевс отдал девушку в жены своему бра-
ту Аиду, хозяину подземного мира. В горе Деметра, богиня
плодородия, забыла о своих обязанностях, и мир чуть не по-
гиб. Только возвращение Персефоны спасло его. Но ежегод-
но она, теперь уже царица подземного мира, должна возвра-
щаться к мужу. И каждый год страдает Деметра, а вместе с
ней скорбит природа.

У фригийцев ежегодно умирал Аттис, и его воскрешала

мать богов Кибела. У египтян Исида помогала оживить убитого Осириса. Что ж, разными были имена и события, но сущность верований и обрядов почти не менялась.

Первые календари почти у всех древних народов были лунными: фаза Луны хорошо видна, и всегда можно сказать, начинается месяц или идет к концу. Но лунный календарь сложен. Легче узнавать время по звездам: некоторые из них, ярко сияющие в зимние месяцы, скрываются летом. Созвездие Орион, например, ежегодно не видно в южных странах два месяца – в это время оно восходит после Солнца. Когда Орион впервые появлялся перед утренней зарей, жители тропических стран знали: пора приступать к севу.

В Древнем Китае близость весны предвещал Небесный Ковш, как называют там Большую Медведицу: ручка этого созвездия при заходе Солнца «смотрела» на восток. Когда она в это же время суток была обращена к югу, значит, недалеко лето; к осени ручка ковша направлена на запад, а когда она повернется на север, готовься к зиме.

У древних греков были свои сигнальные звезды – Плеяды. Их легко заметить в созвездии Тельца. Вот что писал об этих звездах греческий поэт Гесиод:

Лишь на восток начнут восходить Атлантиды-Плеяды,
Жать поспешай, а начнут заходить – за посев
принимайся.

На сорок дней и ночей совершенно скрываются с неба
Звезды-Плеяды.

Потом же становятся видимы глазу

Снова в то время, как люди серпы точить начинают.

Однако лунный календарь оказался очень неудобным для земледельцев: лунный месяц составляли 29,5 суток, поэтому количество дней в месяце чередовалось – то 29, то 30, а год составляли 354 дня. Причиной этого было несоответствие лунного года астрономическому. Постепенно накапливалась погрешность, и даже при строгом следовании календарю начало Нового года, а значит, и земледельческих работ, перемещалось по сезонам.

Древнейший солнечный календарь появился в Египте, вероятно, в IV тысячелетии до н. э. Хорошо известно, какую роль в жизни Древнего Египта играли регулярные разливы Нила. Было замечено совпадение начала разлива Нила с появлением на небосклоне перед восходом солнца звезды Сириус (по-гречески Сотис) в дни летнего солнцестояния. Эту звезду из созвездия Большого Пса можно было видеть на востоке в течение нескольких минут до восхода солнца. Продолжительность солнечного года составляла 365 солнечных суток. В нем было 12 месяцев, по 30 суток в каждом. Плюс еще 5 дополнительных дней, посвященных покаянию и памяти умерших сородичей. Но и этот календарь был небезупречным. Новый год постоянно перемещался, поэтому такой календарь называли блуждающим.

Современный международный календарь является сол-

нечным. Лунный же календарь до настоящего времени употребляется в ряде мусульманских стран, также его использует христианская церковь при вычислении дня Пасхи.

Люди много раз пытались усовершенствовать календарь. Например, в некоторых странах были календари лунно-солнечные: в Древней Греции, Китае, Древнем Риме. В 26 г. до н. э. был реформирован египетский календарь. В результате реформы Эвергета он стал постоянным и состоял из 12 месяцев по 30 суток и 5 суток добавочных, причем каждые 4 года добавляли не 5, а 6 суток. Начинался этот год 11 сентября.

Риму мы обязаны самим понятием «календарь». Календы – первый день нового месяца. Календариумом называлась долговая книга, а платить проценты по долгам в Древнем Риме было принято в первый день месяца.

В Древнем Риме с VII в. до н. э. использовался лунно-солнечный календарь, в котором было 355 дней, делившихся на 12 месяцев. Суеверные римляне боялись четных чисел, поэтому каждый месяц состоял из 29 или 31 дня. Новый год начинался 1 марта.

Неточность календаря приходилось компенсировать: раз в два года вводили дополнительный месяц – марцедоний (от латинского слова «марцес» – плата), равный первоначально 20 суткам. В этом месяце должны были оканчиваться все денежные расчеты прошедшего года. Однако несоответствие римского и астрономического годов этой мерой ликвидиро-

вать не удалось. Поэтому марцедоний стали вводить два раза в четыре года. Используя свое право вводить в календарь дополнительные дни и месяцы, римские жрецы-понтифики (жреческая коллегия) настолько запутали календарь, что в I в. до н. э. назрела настоятельная необходимость в его реформе. После многих попыток в Древнем Риме было решено принять за основу астрономический год и разделить его на двенадцать месяцев.

Эта реформа, одно из величайших достижений человечества, связана с именем знаменитого римского полководца Юлия Цезаря. Реформированный календарь в его честь стал называться юлианским. Для создания нового календаря был приглашен александрийский астроном Созиген. Перед реформаторами стояла все та же задача: максимально приблизить римский год к астрономическому и благодаря этому поддерживать постоянное соответствие определенных дней календаря одним и тем же временам года. А Цезарь выбрал самый приятный месяц в году и назвал его июлем. Обессмертив таким образом собственное имя, он пошел на заседание сената, где его убили неблагодарные заговорщики.

В Древнем Риме кроме календ специальные названия имели пятые числа каждого короткого (30 дней) месяца или седьмые длинного (31 день) – ноны и тринадцатые короткого или пятнадцатые длинного месяца – иды.

Началом года стали считать 1 января, так как в этот день приступали к исполнению своих обязанностей консулы и

другие римские магистраты. Впоследствии были изменены названия некоторых месяцев: в 44 г. до н. э. квинтилис (пятый месяц) в честь Юлия Цезаря стал называться июлем, в 8 г. до н. э. секстилис (шестой месяц) – августом в честь императора Октавиана Августа. В связи с изменением начала года потеряли смысл порядковые названия некоторых месяцев, например десятый месяц («децембер» – декабрь) стал двенадцатым.

Новый юлианский календарь приобрел следующий вид: 1-й месяц – январь («януариус») получил название в честь двуликого бога Януса; второй – февраль («февруариус»), месяц очищения; третий – март («мартиус») назван в честь бога войны Марса; четвертый – апрель («априлис»), вероятно, получил название от слова «априкус» – согреваемый солнцем; пятый – май («майус») назван в честь богини Майи; шестой – июнь («юниус») – в честь богини Юноны; седьмой – июль («юлиус») – в честь Юлия Цезаря, восьмой – август («аугустус») назван в честь императора Августа; а у девятого, десятого, одиннадцатого и двенадцатого месяца названия остались прежними: сентябрь («септембер» – седьмой), октябрь («октобер» – восьмой), ноябрь («ноovemбер» – девятый), декабрь («децембер» – десятый), хотя это теперь не соответствовало действительности.

Юлианский календарь был точнее предыдущих. Если египетский год опережал астрономический на одни сутки каждые четыре года, то юлианский отставал от него на одни сут-

ки через каждые 128 лет.

В 325 г. первый Вселенский Никейский собор постановил считать этот календарь обязательным для всех христианских стран. Юлианский календарь лежит в основе календарной системы, которой сегодня пользуются большинство стран мира.

Но постепенно календарь все же стал расходиться с действительностью. Пора уже собираться на праздник, а календарь показывает, что до него еще трудиться и трудиться. А священникам пришлось совсем туго: весеннее равноденствие (21 марта) в конце XVI в. приходилось уже на 11 марта, а это грозило в будущем, при условии сохранения равноденствия 21 марта, перемещением главного праздника христианской церкви – Пасхи – с весны на лето. По церковным же правилам Пасха празднуется в первое воскресенье после весеннего полнолуния, приходящегося на период между 21 марта и 18 апреля. Опять возникла необходимость в реформе календаря. Календарь оброс поправками, как днище старого корабля ракушками.

Наконец под давлением ученых и священников Папа Римский Григорий XIII в 1582 г. созвал специалистов, которые высчитали, каковы накопившиеся погрешности, и определили, что нужно сделать, чтобы от них избавиться в будущем.

Автором проекта реформы был итальянский ученый – врач, математик и астроном Алоизий Лилио. Реформа призвана была решить две основные задачи: во-первых, ликви-

дировать накопившуюся разницу в 10 суток между календарным и астрономическим годами, во-вторых, максимально приблизить календарный год к астрономическому, чтобы в будущем разница между ними не была столь ощутимой.

Первая задача была решена административным порядком: специальной папской буллой предписывалось 5 октября 1582 г. считать 15 октября – десять дней пришлось выкинуть, как будто их и не было – так велика оказалась погрешность. Таким образом, весеннее равноденствие возвращалось на 21 марта.

Вторая задача решилась путем сокращения числа високосных годов, чтобы уменьшить среднюю продолжительность года юлианского календаря. Каждые 400 лет из календаря выбрасывались 3 високосных года, а именно те, которыми заканчивались столетия, при условии что первые две цифры обозначения года не делятся без остатка на четыре. Таким образом, 1600 г. оставался в новом календаре високосным, а 1700, 1800 и 1900 гг. становились простыми, так как 17, 18 и 19 не делятся без остатка на четыре.

21 марта 1582 года в христианских странах был официально введен новый календарь. Папа скромно назвал его григорианским.

Новый григорианский календарь был гораздо совершеннее юлианского. Каждый год теперь отставал от астрономического всего на 26 секунд, а расхождение между ними в одни сутки накапливалось через 3323 года.

Григорианский календарь сначала был введен в Италии, Франции, Испании, Португалии и в Южных Нидерландах, затем в Польше, Австрии, католических землях Германии и в ряде других европейских стран. Но далеко не все страны приняли новый календарь. Англия перешла на него только в 1752 г. А в тех государствах, где господствовала православная христианская церковь, еще долгое время пользовались юлианским календарем. Например, в Болгарии новый календарь был введен только в 1916 г., в Сербии – в 1919-м. И в России сопротивление церкви не давало возможности принять григорианский календарь. Здесь он был введен только в 1918 г. К этому времени разница между юлианским и григорианским календарями достигла уже 13 суток, поэтому в 1918 г. был издан указ, который предписывал считать следующий за 31 января день не 1-м, а 14 февраля. Поэтому наша церковь отмечает Рождество 7 января, тогда как весь остальной христианский мир – 25 декабря. А «старый» Новый год у нас приходится на 13 января. Кстати, никто у нас не расстраивается из-за упрямства православной церкви: все-таки у нас праздников вдвое больше, чем в Европе.

Кроме России такое положение дел сохраняется только в Греции. Там перешли на григорианский календарь еще позже – в 1924 г. В Греции тоже существуют две системы отсчета праздников – гражданская и церковная.

Но когда мы говорим о летосчислении, то все время имеем в виду систему, принятую в христианском мире. Именно

в нем отсчет ведется от «Рождества Христова», то есть от того дня, в который две тысячи лет назад родился Иисус Христос. Дата эта условная, поскольку даже самые убежденные богословы сегодня признают, что ранние христиане ошиблись и убавили Спасителю три или четыре года. На самом деле он родился в 3-м или 4 г. до нашей эры.

Мусульмане, а их на Земле сегодня не меньше миллиарда человек, скажут, что третье тысячелетие начнется в первый день месяца рамазан 2623 г., потому что именно в этот день в 622 г. пророк мусульман Магомет отправился из Мекки в Медину.

В 1789 г. во Франции произошла революция, которую принято называть Великой. Революционеры отменили старую систему летоисчисления и стали писать повсюду «первый год Республики», «второй год Республики» и так далее. Даже месяцы переименовали на революционный лад.

Во всех этих случаях мы имеем дело с эрой (от латинского слова «аера» – исходное число) – так называется исходный момент (точка) летосчисления. Возможно, что этот термин берет начало от первых четырех букв латинской фразы «ab exordio regni Augusti» – от начала царствования Августа. Такая эра – Августа – существовала одно время в Александрии.

В исходной точке отсчета времени нуждается любая календарная система. Отправной точкой летосчисления могло быть любое важное событие. В зависимости от того, что это

было за событие, различают астрономические, политические и религиозные эры. К первым, например, относится эра Кали в Индии. Счет времени по этой эре велся от 18 февраля 3102 г. до н. э., когда было зафиксировано особое взаимоположение некоторых планет. К политическим эрам относятся те, исходной точкой которых служат даты основания городов, вступления на престол различных правителей. Религиозные эры имеют отправным моментом религиозные события: рождение Иисуса Христа, смерть Будды, переселение Мухаммеда из Мекки в Медину.

Современной международной эрой считается эра от Рождества Христова (в литературе она обозначается: до Р. Х., после Р. Х., или до, после нашей, или новой, эры). Она была провозглашена в 525 г. римским монахом, папским архивариусом Дионисием Малым, скифом по происхождению. При составлении пасхалий Дионисий высчитал год рождения Христа – 754 г. от основания Рима или 284 г. до начала эры Диоклетиана. В VI в. эта эра распространилась в Западной Европе, а к XIX в. – во всех христианских странах. В России она была введена Петром I с 1 января 1700 года.

Конечно, любая эра, а их известно около двухсот, условна. Причем для правильного отсчета времени достоверность события, от которого ведется отсчет, безразлична. Но, отправляясь в путешествие по векам и странам, мы принимаем наиболее известную и знакомую нам систему отсчета годов и месяцев.

Вперед к деградации?

С происхождением человека связано немало тайн. Когда это случилось? Как это произошло? И где ж это произошло? Существует два основных объяснения происхождения человека.

Объяснение первое – религиозное. Любая религия утверждает, что человек был создан богами или Богом. Из глины, камня, воды – вариантов множество. Но все они отрицают одно – эволюцию.

Объяснение второе – научное, или эволюционное. Ученые полагают, что человек произошел от предков, подобных обезьянам, в ходе длительной, в миллионы лет, эволюции в результате естественного отбора.

Каждая религия отсчитывает древность человеческого рода по своим законам. По христианской догме, это случилось примерно семь с половиной тысяч лет назад. Наука же утверждает, что наши предки могут называться людьми последние тридцать-сорок тысяч лет. С этого времени археологи находят погребения таких же, как мы, людей, которых называют кроманьонцами: если вы поставите рядом кроманьонца и современного человека, то различить их будет достаточно сложно.

Еще в XVIII в. все ученые полагали, что ни люди, ни животные на Земле не изменялись. Сравнительно недавно, полторы сотни лет назад, великий ученый Чарлз Дарвин создал теорию естественного отбора. Он показал, что животные изменяются, чтобы лучше приспособиться к климату или другим условиям жизни. Мало того, Дарвин предположил, что человек произошел от обезьяны. Конечно, это не значит, что люди произошли от одной из тех обезьян, которые живут се-

годня, — у человека и обезьяны был какой-то общий предок. Его называли «недостающим звеном».

В конце XIX в. один из последователей Чарлза Дарвина, голландский врач Дюбуа, работавший на острове Ява, нашел там часть черепа неизвестного существа, мозг которого был развит более, чем у любой обезьяны, зубы были скорее человеческими, а не обезьяньими и ходил он, скорее всего, на двух ногах. Свою находку Дюбуа назвал питекантропом, то есть обезьяночеловеком. Но все равно должен был быть кто-то еще раньше!

О том, как был сделан самый первый шаг по пути превращения обезьяны в человека, рассказали раскопки в Африке, где особенно важные и интересные открытия сделали археологи из семьи Лики. Там были найдены первые австралопитеки, или южные обезьяны. Они были невелики размером, могли передвигаться на задних лапах, пользоваться на охоте палками и камнями и даже умели изготавливать самые примитивные орудия из камня. Еще на шаг ближе к человеку был «хомо хабилис» — «человек умелый».

Сегодня считается, что возраст обезьянолюдей из Африки более чем три миллиона лет. Именно тогда и началась эволюция человека. Первобытные же люди — именно люди, а не обезьянолюди — появились, конечно, позже, их возраст насчитывает сотни тысяч лет. Места их обитания не ограничиваются Африкой. Например, в Китае существовал синантроп, то есть китайский человек. Он умел изготавливать ка-

менные орудия и охотиться на крупных животных. Кости похожих первобытных людей найдены и в Европе, и в Сибири, и в Палестине, их не было только в Америке.

Жизнь на Земле изменил ледниковый период. К счастью для первобытных людей, они уже научились одеваться в шкуры, поддерживать в пещерах огонь и охотиться на крупных зверей. Постепенно первобытные люди, которых принято называть неандертальцами (по названию немецкой деревни Неандерталь, возле которой были впервые найдены кости этих людей), распространились по всему миру. Тем более что помогал им в этом, как ни странно, ледник. Вобрав в себя огромное количество воды, он понизил уровень морей, и человек смог посуху идти от острова к острову, от земли к земле.

Неандертальцы были людьми невысокого роста, коренастыми, сутулыми, у них имелись большие надбровные дуги, низкий лоб и челюсть почти без подбородка, но в то же время объем мозга неандертальцев не уступал нашему. Они хоронили своих умерших родственников. Ни одно животное не понимает, что такое смерть, только человек способен это осознать. Ни одно животное не догадается спрятать тело своего умершего сородича в земле. А это означает также, что у неандертальцев начала зарождаться религия и представление об ином мире.

До недавнего времени ученые полагали, что современные люди произошли от неандертальцев. И даже когда в учебни-

ках рисовали предков человека, то последним в этом ряду стоял именно неандерталец. Но оказалось, что неандертальцы жили по соседству с кроманьонцами. Так называют наших прямых предков (по месту первых находок у французской деревни Кро Маньон). Считается, что они появились примерно пятьдесят тысяч лет назад, когда главной расой или породой людей были неандертальцы. До конца тайна появления кроманьонцев еще не разгадана. Исследования продолжаются.

Современные методы позволяют по-новому взглянуть на давно известные находки. Еще в 1954 г. при раскопках палеолитического памятника Маркина Гора (Костёнки XIV, его возраст насчитывает около 32 тысяч лет) близ села Костёнки на реке Дон (Воронежская обл.) археолог Александр Рогачев обнаружил прекрасно сохранившийся скелет мужчины в неглубокой овальной могиле. Скелет человека с Маркиной Горы был исследован российскими учеными. Они установили, что захороненному было 20–25 лет, его рост был невысоким – около 160 см. По строению тела и внешнему облику он принципиально уже ничем не отличался от современных людей: слепки внутренних полостей черепа и его строение свидетельствуют о том, что мозг древнего человека по своим анатомическим характеристикам идентичен мозгу наших современников. Особенности строения скелета позволили воссоздать некоторые черты образа жизни первых людей. Они были достаточно гармонично развиты. Их руки

уже были способны выполнять самые различные, в том числе весьма сложные, действия. По всей видимости, они ходили и бегали. Во внешности человека палеолита Русской равнины преобладали европеоидные признаки, хотя некоторые черты характерны и для тропических групп – очень узкая черепная коробка, низкое и узкое лицо, резкий прогнатизм (выступание лица вперед), очень широкий нос.

Судя по скорченному положению скелета и следам красной краски на костях, тело умершего было спеленуто или связано и засыпано охрой. Никаких вещей в могиле не оказалось, но в культурном слое, с которым связано погребение, были найдены орудия ранней поры позднего палеолита: пластины, скребки, резцы, а также кости животных (в основном диких лошадей). По сохранившимся на останках рядом костных бус и песцовых зубов ученым удалось реконструировать одежду древних людей. Костюм выглядел как глухая одежда арктического типа, состоявшая из кожаной (замшевой) или меховой рубашки типа малицы, которая надевалась через голову, длинных кожаных штанов и сшитой с ними кожаной обуви типа мокасинов. Головной убор представлял собой шапку, расшитую песцовыми зубами.

Последние исследования находки почти 60-летней давности проводились в знаменитом лейпцигском Институте антропологической эволюции Макса Планка. Особенность только что законченных работ ученых состояла в том, чтобы получить из костей скелета древнейшую ДНК и расшифро-

вать ее. При этом одна из главных задач заключалась в том, чтобы отделить древнейшую ДНК от следов ДНК людей, которые работали со скелетом с Маркиной Горы последние десятки лет.

Как оказалось, обнаруженный под Воронежем древний человек относится по своему генетическому коду к так называемой гаплогруппе У2, которая очень редка среди современного населения Земли, хотя в Европе она представлена более шире, нежели в других частях мира. Согласно новейшим исследованиям, около 30 тысяч лет назад в Европу пришла новая волна переселенцев, относящихся к другой гаплогруппе – Н. Именно эта группа сейчас и составляет основную часть населения современной Европы. Ученые из России и Германии пришли к выводу, что человек современного европеоидного типа возник к 50– 40-му тысячелетию до н. э. и изначально обитал исключительно в пределах Русской равнины и только потом расселился по территории всей Европы. Сейчас комплекс «Костёнки» под Воронежем признан мировыми археологами самым древним местом обитания человека современного типа, европеоида.

А что случилось с неандертальцами? Самые поздние находки неандертальцев показывают, что они словно перестали развиваться. Мозг неандертальцев, хоть и большой, был устроен примитивнее нашего, поэтому мы учились успешней. А это означает, что неандертальцы не могли перестроиться, приспособиться, придумать новые способы жизни, ко-

гда изменились условия их существования. Недаром самые поздние представители этого племени и ниже ростом, и примитивнее, чем неандертальцы периода расцвета. Более того, расшифрованный генетический код неандертальцев показал, что генетически современные люди и неандертальцы различаются настолько, что можно утверждать: они имели общего предка, но примерно 600 тысяч лет назад их пути разошлись. Неандертальцы – это боковая, тупиковая ветвь эволюции.

Примерно тридцать пять тысяч лет назад неандертальцы исчезли с лица Земли. И в пещерах или на стоянках, где они еще недавно обитали, уже жили кроманьонцы. Так человек победил в забеге на миллионы лет и возглавил царство живых существ на земле. Но, как известно, ничего – и победа, в том числе – не дается даром. А может быть, это и не победа вовсе?

Прошло больше 250 лет, с тех пор как Карл Линней отнес человека к классу млекопитающих, отряду приматов. С тех пор неоднократно предпринимались попытки обособить человека в особый отряд, класс или даже царство. Тщетно! Напротив, появлялись все новые факты, свидетельствующие о наших прочных родственных связях с высшими обезьянами. Скажем, в структуре белков, нуклеиновых кислот, генетического кода ДНК. Наиболее принципиальное отличие человека – большой объем головного мозга относительно размера тела. Благодаря многочисленным извилинам и бороздам

площадь коры человеческого мозга (считающейся основнымместилищем разума) еще разительней отличается от обезьяньего. Это и служит для ученых основанием ставить людей на самую вершину биологической эволюции. У нас наивысший показатель так называемой цефализации (от греческого «кефале» – голова). Мы – самые головастые, самые мозговитые, самые разумные. Правда, с таким же успехом слон мог бы похвастаться рекордным размером носа, махайродус (саблезубый тигр) – клыков, тиранозавр – челюстей. Хотя тотчас слышишь: да ведь мозг, разум – нечто особенное, замечательное. Ведь, судя по всему, мамонты вымерли из-за гипертрофированных бивней, махайродусы – из-за непомерных клыков, звероящеры – по причине гигантизма и так далее. А развитый мозг позволил человеку господствовать в биосфере, покорить всех других животных, выйти в космос, овладеть атомной энергией и даже создать искусственный интеллект!

Французский палеонтолог и теолог Тейяр де Шарден полагал, что цефализация «придает древу жизни рельефность, физиономию, порыв». Действительно, за последние полмиллиарда лет, как свидетельствуют опять же неопровержимые факты геологии, у разных групп позвоночных шло увеличение черепа, мозговитости. Однако бесспорными лидерами в этой миллионнолетней гонке за разумом были наши предки. Доказательства – на слоях-страницах горных пород, каменной летописи планеты, которую Шеллинг и Ломоносов на-

зывали «священным евангелием от Природы». Чем моложе слой – тем более цефализованные формы в нем присутствуют. Итак, кровное и генетическое родство человека с высшими обезьянами и цефализация подтверждаются данными науки; нам неизвестно ни одного факта, этому противоречащего. Человек сотворен – и не очень быстро – в лоне биосферы. А дальше начинаются проблемы и головоломки.

Избыточно крупный и сложный мозг приносит много страданий. Из них самое безнадежное связано с осознанием неизбежности смерти. Ни у каких животных нет таких многообразных и отвратительных извращений, антиобщественных проявлений, злобы и ненависти к себе подобным (даже к себе самому!), как у человека. Практически все технические достижения людей приносят вред большинству членов общества и прочим обитателям Земли. Что может быть нелепее такого самоубийственного разума?! Непонятны и механизмы, движущие силы цефализации. Именно самые цефализованные – для своего времени – формы вымирали быстрее других. Все наши непосредственные предки, превосходящие других приматов размерами мозга, вымерли напрочь. То же – наши дальние цефализованные родственники: гигантопитеки, мегантропы, имевшие колоссальные размеры. Даже для них избыточный мозг оказался губителен.

Никакие математические подсчеты не подтверждают гипотезы о том, что усложнение организма, в частности мозга, могло происходить путем естественного отбора случайных

отклонений (мутаций) от некой «нормы». Нет нужды приводить примеры таких вычислений, где приходится оперировать цифрами, превышающими во много раз число всех атомов во Вселенной. Известный индийский астрофизик Викрамасингхе после подобных математических упражнений пришел к выводу: «Скорее ураган, пронесшийся по кладбищу старых самолетов, соберет новехонький суперлайнер из кусков лома, чем в результате случайных процессов возникнет из своих компонентов жизнь».

Но и это еще не все. По уровню цефализации человеку не уступают дельфин и даже представители беспозвоночных со смешным названием «головоногие» (цефалоподы). Эти моллюски более 200 миллионов лет назад стали бесспорными рекордсменами цефализации. Но вовремя остановились в своем «прогрессивном» развитии, что позволило им дожить до нашей эпохи.

Не является ли гипертрофированный мозг человека свидетельством скорого вымирания данного вида? Зародыши обезьян и даже их дети обнаруживают большее сходство с человеком, чем взрослые особи. Но в дальнейшем обезьяны отстают и приобретают ярко выраженные «звериные» черты. Словно природа советует им: осадь назад, а то хуже будет! Советская исследовательница Н. Лодыгина-Котс воспитывала одновременно собственного ребенка и дитя шимпанзе. Оказалось, что в первый год интеллект обезьянки развивается быстрее. Затем, осваивая речь, маленький челове-

чек получает явные преимущества в умении общаться, мыслить, решать различные задачи. Обезьяна приобретает примерно столько знаний и мозга, сколько требуется для ее нормальной жизни. Можно ли сказать это и о человеке? Согласно данным палеонтологии, средний объем головного мозга и коэффициент цефализации (отношение веса мозга к весу тела) ускоренно возрастали до неандертальцев, вымерших около 35 тысячелетий назад. А затем эти показатели пошли на убыль. И еще – биологи подсчитали, что у человека 15 органов, представляющих шаг вперед от обезьян – не только в строении мозга, но и ног, таза, лица, гортани. 17 органов находятся в упадке или неполно выполняют свои физиологические функции (некоторые мышцы ног, 11-я и 12-я пары ребер, слепая кишка и т. д.). А 107 рудиментарных органов бесполезны (копчик, ушные мускулы и пр.).

Так что же преобладает в эволюции человека: прогрессивное развитие или деградация? Насколько известно, нет ни одного факта самопроизвольного зарождения и устойчивого развития в направлении от простого к сложному. Можно спросить: а как же прогресс техники, промышленности? Ответ: он осуществляется благодаря целенаправленным усилиям людей, их разумной трудовой деятельности. За счет чего? За счет природных ресурсов, изъятие которых ведет к деградации биосферы. Последнее утверждение не голословно. Подсчеты затрат энергии и материалов показывают, что человечество не менее чем на 95 % разрушает, «разъедает»

окружающую природную среду, а из оставшейся доли не более 1 % можно отнести к преобразованиям в лучшую сторону, к творениям, сопоставимым с красотой и совершенством естественных объектов.

Безусловно, эти цифры приблизительны. Но они если и будут уточняться, то, скорее всего, в неблагоприятную ДЛЯ нашего человеческого самолюбия сторону. За последние десятилетия невиданными темпами вымирают многие виды животных и растений. За время своего недолгого царствования на планете современный «человек разумный» истребил сотни видов крупных позвоночных. Опустынивание, деградация ландшафтов, общий кризис биосферы – такова непомерная цена цефализации человека. Так что же это такое: прогресс или регресс?

И в самом деле, в теории происхождения человека очень много неясного, довольно стройно эта теория выглядит только в школьных учебниках. Вот некоторые не-объясненные пока факты.

За последнее время ученым удалось добыть новые доказательства того, что наши родственные связи с высшими обезьянами, а также обнаруженными ископаемыми видами рода Ното сильно преувеличены.

Группа японских ученых завершила сравнительные исследования генетических особенностей человека и 5 видов высших обезьян (гориллы, карликового и настоящего шимпанзе, орангутанга, гиббона). Согласно этой методике,

степень родства видов определяется по сходству закодированных на молекулярном уровне признаков. Исследователи учитывали и среднюю скорость, с которой происходят те или иные генетические изменения. Это позволило высчитать время, потребовавшееся на реализацию этих изменений.

В результате выяснилось, что, согласно показаниям этих, можно сказать, молекулярно-генетических часов, от общего предкового ствола высших обезьян гориллы отделились примерно 7–8 миллионов лет назад. Чуть позже обособились другие из исследованных видов. Для человека этот показатель составляет $4,7 \pm 0,5$ миллиона лет. Если основываться на этих данных, то вполне можно ожидать новых находок предков современного человека в геологических отложениях более древних, чем те, к которым относятся знаменитые африканские находки в Олдувайском ущелье. Более того, не исключено, что потребует пересмотра гипотеза об африканском очаге появления «перво-человека».

Короче, наше – общечеловеческое – родословное древо оказывается все более и более древним. В начале нашего века, согласно научным данным, на сотворение человека из примитивных обезьяноподобных форм отводилось примерно 0,5 миллиона лет. Теперь эта цифра увеличилась в десять раз.

Неожиданности преподносят порой и традиционные методы антропологических исследований. Конечно, они не столь эффектны и современны, как молекулярно-генетиче-

ский анализ, однако... Недавно американские антропологи Р. Хейс, Р. Денненхофер и Т. Щасны обнаружили на теле современной, в остальном совершенно нормальной 82-летней женщины четыре рудиментарные мышцы, не свойственные ни человеку, ни высшим обезьянам, но типичные для остальных, считающихся более примитивными, приматов. Что бы это означало? Не отделилась ли эволюционная ветвь человека еще раньше, чем считают большинство специалистов? Не было ли нашим прапращуrom существо, сочетающее признаки и высших, и низших обезьян? С общебиологических позиций такой вариант вполне вероятен.

Наконец, сенсационная недавняя находка останков древнего человека в пещере Альтамура близ итальянского города Бари. По мнению итальянского ученого В. Песче-Дельфино, это был человек ростом 160–165 см, череп которого можно считать переходным от архантропов к неандертальцам. Подобные люди обитали в Европе более 250 тысячелетий назад. Не эти ли незнакомцы вытеснили в конце концов неандертальцев и явились нашими непосредственными предками? На этот вопрос пока нет ответа. И еще: следует иметь в виду, что хотя все известные ископаемые гоминиды и родственны нам, но не могут однозначно считаться нашими предками. Скорее всего, они вымерли еще во времена неандертальцев или даже раньше.

Согласно научным воззрениям, цветковые растения появились на Земле 100 миллионов лет назад. А в Венесуэле

нашли пыльцу цветов в отложениях возрастом в 2 миллиарда лет. Наука комментариев не дает. В 1852 г. в штате Массачусетс взрывали скальные породы древностью 600 миллионов лет и на глубине 4,5 м нашли металлический сосуд удивительной красоты и изящества, украшенный тонкой резьбой. А в те времена, как принято думать, на Земле не было еще не только людей, но и позвоночных.

Как считает наука, человек современный (наш прямой предок) появился на Земле лишь 400–500 веков назад. И вдруг в Африке откапывают останки человека на 700 веков старше. А потом в Калифорнии – на четыре с половиной тысячи веков старше! Получается, что самые древние человеки прямостоящие и самые близкие к нам человеки очень разумные жили-были как бы параллельно, а вовсе не совершенствовались постепенно? Наука сделала вид, что ничего не произошло.

Антрополога Г. Река, нашедшего подобный же казус (скелет человека современного в более древних отложениях, чем «полагалось») еще в 1913 г., обвиняли в небрежности, фальсификации, невежестве. До того затравили, что он перестал упоминать о своей находке. А когда через 60 лет исследователь Р. Протч предложил уточнить возраст скелета современными радиоизотопными методами, выяснилось, что «неудобный» скелет просто исчез. Не из сарая – из запасников Мюнхенского музея. Из Бразильского музея пропал череп, найденный канадским антропологом А. Брайаном, он

тоже не укладывался в общепринятую в науке схему того, как появились в Новом свете люди. Принято думать, что Америку заселили всего 30 тысяч лет назад пришельцы из Азии. А череп Брайана принадлежал обитателю Америки полуторамиллионной давности.

Наши предшественники по виду – неандертальцы – вымерли, согласно науке, 35 тысяч лет назад, теснимые из Европы человеком разумным – это было задолго до применения железа. Поэтому сообщения о найденных в захоронении железной кольчуге, железных наконечниках копий и рядом – черепе неандертальца ученые сочли шуткой. А над большим собранием фактов в пользу того, что неандерталец существовал еще и в XX веке, обнародованным англичанкой М. Шекли, просто смеялись.

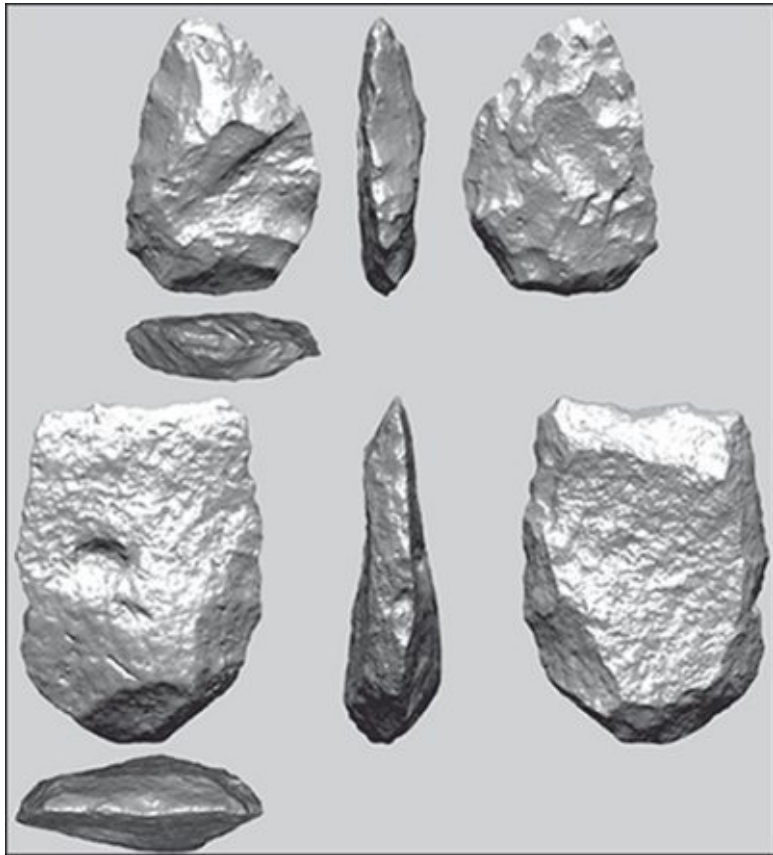
Ископаемая челюсть, найденная в Грузии, оказалась самой древней находкой останков предков современного человека, которые когда-либо обнаруживались за пределами африканского континента. Возраст нижней челюсти с зубами, принадлежащей *Homo erectus* (человек прямоходящий), составляет от 1,6 до 1,8 млн лет. Ученые из Грузинской АН считают доказанным, что этот вид покинул африканский континент почти на миллион лет раньше, чем предполагалось прежде. Профессор Калифорнийского университета Генри Макгенри полагает, что находка в Грузии – великое открытие, опровергающее многие прежние представления. Оно означает, что *Homo erectus*, выйдя за пределы Африки,

перепробовал много сфер обитания в умеренных климатических зонах. И, следовательно, его останки, обнаруженные на острове Ява в XIX в. и в Китае в 1930-е гг., могли принадлежать выходцам из Азии (Грузии?), а вовсе не из Африки.

А в заключение надо упомянуть об одной важнейшей особенности всех наук о природе, включая эволюционную антропологию. Говоря одним словом, это – незнание. По самым скромным подсчетам, на Земле существует в десятки раз больше видов животных, чем учтено и описано учеными (орнитологи ежегодно открывают в среднем три вида птиц, а энтомологи – примерно столько же видов насекомых в неделю). Понятно, что находки ископаемых остатков в слоях горных пород еще более фрагментарны и изобилуют пробелами.

Торжество камня

Камень по праву стал символом самого древнего и самого длительного отрезка человеческой истории. Каменный век в 99 раз длиннее, чем вся последующая история человечества. Для нас слова «каменный век» означают не только беспросветную даль времен, но и отсталость, дикость, варварство – все, что противопоставляется цивилизации. При этом в упоении своей технологической оснащенностью мы забываем, что именно жившим в каменном веке людям обязаны тем, что превратилось в сложные машины, облегчающие нашу жизнь. Огонь, колесо, лук, стрелы, копье, гарпун, лодка, посуда, одежда – список можно продолжить. И конечно, каменные орудия труда.

Казалось бы, чего проще – нашел камень и используй его на всю катушку. Но на самом деле процесс не только изготовления, но и отбора сырья для орудий труда был очень трудоемким и, кроме того, требовал знаний. Восстановить мно-

говековой процесс накопления знаний и умений позволяет экспериментальная археология.

Производственный процесс мог начаться лишь при наличии подходящего сырья. Что же использовалось? Привычный ответ звучит так: кремень. И неудивительно, потому что в школьных учебниках так написано. Для многих из нас «каменная индустрия» ассоциируется с кремнем. Но кремень и аналогичные горные породы, отличающиеся большой твердостью и одновременно способностью легко раскалываться с раковистым изломом, начали искать лишь позднепалеолитические каменотесы. Они отбивали от одного камня десятки длинных пластин или же, наоборот, мелких пластиночек (микролитов) либо виртуозно моделировали ударным раскалыванием тонкие длинные наконечники, которые могли бы украсить любую художественную коллекцию.

Самые грубые орудия – рубила – можно было изготовлять из любой более или менее твердой и выносливой горной породы. Поэтому неудивительно, что на более древних стоянках находят очень пеструю «компанию» горных пород и минералов – кварцы, кварциты, базальты, диабазы, андезиты, порфириты, граниты, кальциты, доломиты, кварцевые песчаники, кремни, роговики, амфиболиты, зеленые сланцы, обсидианы, которые из разных районов были принесены в одно место речными потоками, морскими приливами либо ледниковыми языками. Для древних охотников здесь был большой выбор. Но совершенное ручное рубило можно бы-

ло изготовить не так быстро и далеко не из любого камня. Самые лучшие ручные рубила получались из колющихся пород – кремня, роговика, обсидиана. Кремневое ручное рубило весом около 700 г современный экспериментатор после длительных опытов научился делать за полчаса.

Настоящими мастерами каменотесного искусства были позднепалеолитические охотники. Они опытным путем в совершенстве познали и раскрыли основные физические и технические свойства различных видов камня и умели их не только оптимально использовать, но и приумножать. Для экспериментаторов это были тяжкие минуты, когда они попытались (в большинстве случаев – безрезультатно) скопировать длинные клинки или плоские наконечники, форма которых напоминает лавровые или ивовые листья, при том что они были вооружены данными, которые им сообщили микроскопы, минералогические, химические и спектральные анализы и измерения прочности на растяжение и сжатие.

У древних мастеров никаких приборов не было, они учитывали внешние признаки камня – цвет, блеск, зернистость, излом, массу, прочность, твердость – и умели отличать основные типы качественного сырья от бесконечного ряда непригодных горных пород и минералов. С безошибочной точностью находили они породы, отличающиеся твердостью, прочностью и одновременно способностью к раскалыванию. Об этих породах мы знаем сегодня, что они образованы ве-

ществом и называем их силикатами: роговики, кремни, радиоляриты. Они существуют в виде включений и пластов в карбонатных и меловых формациях либо в рыхлых отложениях – в руслах рек и ледниковых моренах. Об их свойствах свидетельствуют, например, данные о прочности на сжатие. Так, один кубический сантиметр гранита выдерживает нагрузку от 600 до 2600 кг, песчаника – от 300 до 700, кварцита – от 1200 до 2400, амфиболита – до 2700, роговика – от 2000 до 3000 кг, а некоторые качественные породы роговика и кремня – даже до 8000 кг. Орудия и оружие из такого сырья почти не уступают стальным. Больше всего подходили палеолитическим каменотесам кремни, но из силикатов именно они менее всего распространены в природе.

Наиболее обширные месторождения кремня встречаются в горных породах самого верхнего мелового отдела. Они тянутся главным образом в прибрежных областях от Северо-Западной Франции через Голландию, Данию и далее на север. Там они подвергались воздействию морского прибоя, мороза, выветриванию. Качество кремня страдало, так как он лишался необходимого количества воды. Из такого сырья лишь с большим трудом можно изготавливать длинные пластины. Наверное, позднепалеолитические каменотесы добывали хотя бы часть кремня и качественных роговиков в местах исконных залежей. Но как это происходило, если места залежей удалены иногда на сотни и тысячи километров? Вероятно, они время от времени предпринимали экспедиции за

сырьем, как это до сих пор делают аборигены Новой Гвинеи. Могли они заполучить его и, так сказать, мимоходом – при передвижениях по обширной охотничьей территории либо посредством меновой торговли, которую организовали люди, жившие поблизости от источников сырья и обрабатывавшие его в количестве, превышающем их собственные нужды.

На многие «каменные» вопросы, оставленные нам позднепалеолитическими охотниками, экспериментаторам в конце концов удалось ответить, хотя этому ответу предшествовали длительные исследования. На все, кроме одного, но весьма существенного! Даже многолетние исследования и опыты оказались тщетными, когда экспериментаторы пытались имитировать откалывание методом давления при изготовлении тонких кремневых, роговиковых или обсидиановых наконечников копий и стрел длиной от нескольких сантиметров до нескольких дециметров. Многие из ученых все-таки признали свое поражение, и лишь несколько человек упорно продолжали эксперименты, добравшись до середины пути. Полностью же тайну удалось разгадать лишь американскому археологу Дону Кребтри, который этой проблеме посвятил всю жизнь. «Соль» ее состояла в том, что кремень или обсидиан перед откалыванием необходимо было подвергнуть тепловой обработке. Итак, методы старых камнетесов наконец-то перестали быть тайной (мало того, сегодня американские студенты-археологи обучаются им в университетах на специальных курсах).

Не везде в распоряжении позднепалеолитических каменистых орудий были кремний, добротный роговик или обсидиан. И поэтому те, кто обращался к иным сортам камней, оставили нам свидетельства своего мастерства в другом

материальном оформлении. Кроме того, их изделия – доказательство немалых, говоря современным языком, минералогических знаний. Например, когда археологи внимательно осмотрели все орудия из пещеры Житного в Моравском карсте, оставленные охотниками на северных оленей, они, к великому своему удивлению, обнаружили, что десятая часть их изготовлена не из простых серых, черных и коричневых кремней и роговиков, а из прекрасных прозрачных хрустальных отщепов и пластинок, которые, несомненно, были отбиты от крупных кристаллов. А поскольку такие в Моравском карсте встречаются редко, один минералог высказал предположение, что хрустальное сырье происходит из Австрийских Альп. Что побудило охотников на оленей использовать этот красивый и редкий камень, мы, вероятно, уже никогда не узнаем, но зато благодаря эксперименту ученые реконструировали их минералогические знания.

Горный хрусталь – минерал более твердый, чем роговики или кремний, но зато более хрупкий. В отличие от силикатов, горный хрусталь меньше страдает от недостатка влаги. Однако положительные результаты достигаются только ударами вдоль определенных кристаллографических направлений. Другие удары превращают кристалл в грудку бесполез-

ных обломков. У кристаллов высокого качества можно даже при слабом ударе вдоль нужного направления получить тонкие, почти плоские отщепы. Поперечный удар в середине кристалла также приводит к его разбиванию. Так вот, каменотесы из пещеры Житного действовали строго в соответствии с этими основными минералогическими правилами. Сколько поколений экспериментировало для того, чтобы накопить нужные знания?

Неолит принес новые типы каменных орудий – топоры и тесла, изготавливавшиеся главным образом шлифованием и сверлением из горных пород, отличающихся твердостью, вязкостью, истираемостью и небольшой изнашиваемостью. Чаще всего речь шла о зеленых сланцах различных вариантов – нефрите, серпентините, порфирите и других горных пород. Европейские каменотесы неолита очень любили зеленые сланцы, свойства которых в некоторых отношениях приближаются к металлу. Кое-где, например на севере Европы, земледельцы, правда, использовали также кремневые топоры, но те были более хрупкими и при рубке леса быстрее ломались. Кроме того, твердый кремль не поддавался сверлению доступными тогда способами, и его приходилось вставлять в расщеп деревянной рукоятки. Такой захват был менее надежным и крепким, нежели у топорича, вставлявшегося в просверленное отверстие топора из зеленого сланца.

Шлифованные орудия древние земледельцы использовали для деревообрабатывающих и деревообделочных работ:

для рубки леса, уборки подроста, строительства жилищ и различных конструкций и для производства самых разнообразных деревянных предметов. В 1972 г. археологи-экспериментаторы попытались подробнее изучить производственные промыслы с применением шлифованных орудий. Опирались они при этом на «каменную инструкцию», оставленную на неолитической стоянке в Брно-Голасках (Чехия) тамошними производителями. Она состояла из сырья, начатых и завершенных изделий.

Предварительно заготовке была придана необходимая форма. Шлифовка – процесс весьма длительный, и поэтому нужно максимально устранить ненужную массу. Вес заготовки после обработки снижался с 325 до 115 г. При этом отскакивало около 350 обломков и чешуек. За час брусок из песчаника отделял от заготовки слой в 8—10 мм. Топор был отшлифован за несколько десятков минут. Потом топор терли о кожу, и он приобретал матовый черный блеск, столь характерный и привычный у доисторических оригиналов. Применяя описанную технологию, экспериментаторы изготовили несколько непросверленных топоров и одно колодкообразное рубило (тесло). Время, необходимое на изготовление, колебалось в зависимости от размеров и формы орудия от трех до девяти часов.

При изготовлении сверленных орудий нужно было добавить еще одну операцию, которая в доисторические времена осуществлялась с применением полого деревянного или ко-

стяного либо сплошного деревянного или каменного сверла, вращаемого обеими руками либо луком. В качестве сверла использовался стержень из черной сирени, из которого был удален сердечник. Одной рукой при помощи лука вращалось сверло, а другой камнем определенной формы его прижимали. Зерна влажного кварцевого песка вдавливались в сверло и образовывали эффективное режущее острие. За час отверстие углублялось приблизительно на три миллиметра.

На шлифовку топоров неолитического типа из мягких горных пород требовалось от 90 до 150 минут. С нефрита, отличающегося колоссальной твердостью, экспериментатор за час шлифовки при огромном физическом напряжении снимал только двадцать граммов массы. За двадцать дней четыре экспериментатора изготовили серию нефритовых топоров, тесел, долот и ножей. Самые мелкие предметы были весом около 50 г, самые большие (топоры) – до 2 кг. На изготовление крупных орудий уходило по 30–35 часов, мелких – 5–10 часов.

В энеолите мастерство шлифовальщиков камня достигло кульминации. Некоторые топоры-молоты с граненым телом, колпаковидной тыльной частью и веерообразно расходящимся лезвием являются подлинно художественными изделиями – некими каменными скульптурами. Они, видимо, не предназначались для практического употребления, а служили, скорее всего, знаками власти либо предметами культа. Эти предметы до сих пор не отважился скопировать ни один

экспериментатор. Ясно, что за такую задачу может взяться лишь опытный каменотес или скульптор, который не пожалеет ни времени, ни труда.

Наступил конец энеолита и вместе с ним конец долгой эры трудовых и ратных орудий из колотого и шлифованного камня. Не следует, конечно, это представлять так, будто словно по приказу все жители доисторической Европы собрали вдруг в кучу свои каменные изделия, отнесли их в музей, а дома их уже поджидали новенькие, блестящие металлические инструменты. Наоборот – вопреки археологическому календарю, по которому уже давно на дворе была эпоха бронзы, люди еще продолжали использовать каменные орудия и в мирном, и в ратном труде. Нового материала было мало, а кое-где он вообще появился довольно поздно.

Конечно, изготовление рубил и топоров – занятие хотя и важное, но уж очень прозаичное. В древности делали не менее важные культовые предметы, причем использовали для этого тоже камни, но очень красивые.

Особое место среди нежных опалов, строгих халцедонов и загадочных агатов занимает камень, само имя которого вызывает ощущение девственной чистоты и прохлады. Этот камень – хрусталь. «Кристаллос» на греческом означает «лед» («хрусталь» – русифицированная форма этого греческого слова). Плиний Старший почти две тысячи лет назад писал об этом камне: «Его, конечно, находят не иначе, как в таких местах, где зимний снег особенно сильно засты-

вает; и это, несомненно, лед». Даже такой знаток камней, как Марбод Реннский (XII в.), верил тому, что говорили греки и римляне, и заявлял: «Чистый кристалл – это лед, отвердевший за многие годы».

Это представление до XVII в. даже не пытались ставить под сомнение. В средневековых лапидариях он фигурирует все еще как окаменевший лед. Заблуждение развеял физик Роберт Бойль. Измерив удельный вес хрусталя и льда, он пришел к заключению, что это разные вещества. Однако название камня осталось, закрепившись за прозрачными бесцветными кристаллами. А непрозрачные, молочно-белые или серые разновидности стали называть кварцем. Кристаллы хрусталя достигают иногда огромных размеров. На острове Мадагаскар добывают настоящие обелиски – длиной до семи метров. А в Швейцарских Альпах был найден экземпляр весом около 800 кг. Замечательны и маленькие – не более пяти миллиметров – хрусталики, которые по месту их первой находки в Карпатах называли «мармарошскими диамантами» (бриллиантами). Затем их стали находить и в других местах, так появились аласонские, арканзасские, корнуэльские, крымские и другие диаманты. Эти безупречные по форме пирамидки ярко искрятся на солнце; они настолько красивы, что их вставляют в ювелирные изделия без предварительной огранки.

Благодаря своей лучезарной чистоте и чрезвычайной твердости горный хрусталь с древнейших времен ценился

как художественный материал. Из горного хрусталя изготавливали линзы и магические шары. Линзами жрецы зажигали «божественный огонь» на храмовых жертвенниках. В глубокой древности жрецы Тибета, пропуская через хрустальные шары солнечный свет, фокусировали лучи и прижигали раны, которые удивительно быстро затягивались: хрусталь, в отличие от стекла, пропускает ультрафиолетовые лучи, которые благотворно действуют на заживление ран. Сейчас кварцевые лампы нашли применение в медицине.

Считается, что хрусталь является счастливым камнем для женщин, помогает в любви и избавляет от дурных сновидений (не обусловлено ли это чистотой и прозрачностью камня?). У древних греков и римлян хрусталь был символом скромности, целомудрия и чистоты. Фигурки, выточенные из него, служили амулетом, помогавшим и от многих несчастий. Как амулет его носят на цепочке в кармане. Ограненный хрусталь, вставленный в перстень, по поверьям, дает владельцу ясность помыслов и избавляет от неприятных ситуаций. Считается также, что он укрепляет память и вносит ясность в отношения своего владельца с окружающими людьми.

Искусные гадатели читают в его кристаллах или хорошо выточенных шарах картины прошлого и будущего. Для этого шар закрепляют в темной комнате так, чтобы на него падал луч света, наполняя его сиянием, и длительное время смотрят на шар, не мигая и концентрируя волю на желании

увидеть искомый предмет. Иногда укрепляют хрустальный шарик (или бусинку) на шелковой нити и, держа ее в руках, приказывают ему качаться, мысленно задавая шарiku вопрос.

Очевидно, для подобных же предсказаний в Древней Америке служил череп, изготовленный из очень чистого кристалла хрусталя. Исследователи индейских цивилизаций долгое время считали, что легенда о «голове смерти» не имеет реальных оснований. Но в 1927 г. в Британском Гондурасе археолог-любитель Митчел-Хеджес откопал в куче мусора в одном из храмов древнего города майя Лубаантуне череп, сделанный из кристаллического кварца-хрусталя, весом около пяти килограммов. Он сверкал и просвечивал насквозь; нижняя челюсть, закрепленная в полированных гнездах, колебалась от малейшего прикосновения, и «голова смерти» казалась живой, говорящей... Когда перед ним ставили свечу, глазницы начинали сверкать. А если перед этой «говорящей» головой размещали различные предметы, то при определенных его поворотах их отражения появлялись в глубине черепа. Вокруг находки разгорелись споры. Чем больше ее изучали, тем более вероятной казалась мысль, что это и есть легендарная «мертвая голова».

О черепе дали заключение минералоги и кристаллографы – заключение довольно раздраженное: «Проклятая штуковина просто не должна существовать на свете. Те, кто ее высекал, не имели ни малейшего представления о кристаллогра-

фии и совершенно игнорировали оси симметрии. Она неминуемо должна была разлететься при обработке». Действительно, с какой бы осторожностью ни раскалывать кварц, при обработке он будет дробиться.

Искусствовед Дорланд, изучавший череп, оставил такую запись: «Можно себе представить, какой эффект создавал висящий в полутьме над алтарем череп со сверкающими глазницами,двигающий челюстью и изрекающий повеление богов. Тем более что в нем можно увидеть любые предметы реальной действительности: лица людей, горы, зверей – плоды собственного воображения в переливчатой игре туманных пятен. Я сам наблюдал эффект, который оказывает этот череп из кварца на впечатлительных людей. У одних учащается дыхание и пульс, другие испытывают жажду или ощущают различные запахи, некоторые даже засыпают. Жрецы, которые пользовались им, могли действительно прослыть всемогущими...»

Исследователи пришли к выводу, что поверхность камня полировали какой-то специальной пастой. Это потребовало очень много времени, напряженного труда, возможно, не одного поколения мастеров.

Время вообще было для наших предков категорией второстепенной. Жизнь после смерти не кончалась, она продолжалась. Время не имело ни начала, ни конца. Поэтому они могли без какого бы то ни было чувства горечи месяцами и годами терпеливо сокрушать каменными кувалдами скаль-

ный массив, чтобы вырубить угодные богу многотонные монолиты и скульптуры, либо с тем же пренебрежением к бегу времени вырезать из каменной пластинки и шлифовать бу-синки размером с булавочную головку.

Нам, людям XXI столетия, для которых секундная стрелка неумолимо отсчитывает часы и дни жизни и измеряет выработку и производительность, кажется непонятным, что когда-то существовали люди, десятилетиями возводившие Стоунхендж, пирамиды в Египте, Чичен-Ице и во многих других местах. Или вытесывали и поднимали огромные скульптуры – без всякой очевидной, на наш поверхностный взгляд, практической цели. Бессмысленное разбазаривание времени, скажем мы. Но нет, эти постройки и огромные скульптуры были в доисторическом и древнем миропонимании полны большого практического смысла. Сверхъестественные силы, боги и небесные светила решающим образом предопределяли земную и посмертную жизнь людей. Поэтому при помощи этих колоссальных построек и скульптур они стремились войти в контакт с богами на небе. Одновременно они накапливали поразительные астрономические знания, которые использовали для определения сроков сельскохозяйственных работ. Американский астроном Джеральд Хокинс, один из основоположников новой отрасли науки – археоастрономии, или астроархеологии, рассчитал орбиты Солнца и Луны для различных периодов далекого прошлого. Затем в Египте и Перу он обнаружил, что располо-

жение некоторых составных частей строительных комплексов, которые могли быть связаны с наблюдением астрономических явлений, соответствовало его расчетам.

Иерихон и Чатал-гуюк

Среди вопросов, которые задавали себе историки и археологи, весьма важным был такой: когда люди поняли, что им выгоднее и удобнее жить в городе, под защитой каменных стен, в безопасности от врагов?

Скорее всего, это случилось тогда, когда люди перешли от каменных орудий к металлическим. Новые орудия труда

позволили им получить урожай, которого было достаточно не только для того, чтобы прокормить себя и свою семью, но еще и оставалось вдоволь, чтобы обменять на что-нибудь. Но как только появилась возможность произвести больше, чем нужно самому себе, появились и те, кто хотел бы присвоить себе то, что есть у соседа. Теперь было что похищать и что защищать.

Но защититься от нападения в отдельно стоящем доме или в деревушке, состоящей из нескольких домов, невозможно. Так появились большие поселки, вокруг которых люди начали возводить стены. Постепенно в этих поселках начало селиться все больше ремесленников, торговцев, жрецов, то есть народа, не связанного с земледельческими работами. В городе стал жить и вождь племени или нескольких племен. Он строил себе башню и обещал защищать город, конечно, не безвозмездно. Так возникли первые города.

Но где и когда это случилось?

Традиционно первыми городами в истории современной цивилизации считались города Древнего Египта и Двуречья, в низовьях Тигра и Евфрата. Ведь именно там расцвели величайшие государства древности. В Египте и в Двуречье мы сразу же сталкиваемся с развитой цивилизацией. Даже в самых ранних слоях египетских и шумерских раскопок встречаются грамотно построенные дома и храмы, посуда там обожженная, разнообразная... После открытий английских археологов на древность стали «претендовать» города другого

района – долины Инда, то есть Индии. Считалось, что эти города были покорены и разрушены воинственными ариями, ворвавшимися в Индию в середине II тысячелетия до нашей эры. Судя по всему, их построили за много столетий до нашествия ариев.

Вероятно, египтяне и шумеры научились строить города, возводить стены, большие здания. Но когда и у кого? Археологи стали искать первые крупные поселения – не деревушки охотников, не общие дома племени, а те поселения, из которых потом выросли города.

Последний ледник отступил десять тысяч лет назад, мир стал почти таким же, как сегодня. Только Сахара и Двуречье были более влажными и плодородными, чем сейчас. В Сахаре, например, водились слоны и бегемоты, там было немало поселений каменного века, следы которых остались в современной безводной пустыне. Жители Сахары разводили мелкий скот и вынуждены были перемещаться за своими стадами, когда те истребляли подножный корм. Так, в течение VI–III тысячелетий до н. э. племена из Сахары расселялись по Северной Африке и Ближнему Востоку (египтяне вполне могут быть потомками обитателей Сахары).

В 1955 г. английский археолог Барбара Кенъон отыскала следы города Иерихона. О нем немало говорится в Библии. Там его еще называют «городом пальм», лежащим на берегу реки Иордан. Израильтяне решили его завоевать, для чего сначала послали лазутчиков. Царь Иерихона прознал, что в

городе появились вражеские шпионы, и велел Раав-блуднице, у которой остановились эти злодеи, немедленно выдать их ему для допроса. Получив требование царя, Раав предложила лазутчикам бежать – спустила их на веревке с крепостной стены, и они, проплутав три дня по горам, вернулись к израильскому вождю Иисусу Навину и выложили ему все секреты Иерихона.

Навин узнал о крепостных укреплениях Иерихона что-то такое, что заставило его отказаться от штурма или осады. Выбранная полководцем тактика не имеет аналогов в мировой истории. Справив пасху, Иисус заставил все мужское население Израиля пройти обряд обрезания, который не применялся со времен исхода. После этого израильтяне на протяжении шести дней ходили на безопасном для жизни расстоянии вокруг стен Иерихона. Шествие возглавляли воины, за ними шли мужчины и обреченно дули в дудки и трубы, следом жрецы несли ковчег, а замыкали эту процессию старики, женщины и дети. Всего 4 миллиона человек, все зловеще молчали, воздух оглашали только вой и свист дудок. Осажденные с большим удивлением наблюдали столь странный способ осады, подозревая, что происходящее имело магический смысл, но не сдавались на милость богоизбранного народа. На седьмой день Иисус Навин (в нарушение завета отдыхать на седьмой день) решился на штурм. Израильтяне обошли стены шесть раз, сохраняя гробовое молчание. А на седьмом круге они дружно и громко возопили. Стены не вы-

держали криков и воплей – и рухнули. Израильтяне ворвались в город и перебили всех жителей до единого, даже животных. Пощажена была только блудница Раав, которая пустила переночевать израильских лазутчиков. Сам город был выжжен дотла...

Навин был так сердит на несчастный Иерихон, что проклял всех, кто посмеет этот город восстановить. Правда, потом, по истечении веков, Иерихон все же был восстановлен, но уже не имел самостоятельности – в нем располагалось уникальное в мировой истории учебное заведение – училище пророков.

Некоторые видят в «оружии» Иисуса Навина остаток чудесного древнего знания, известного тогда, но забытого нами. А может быть, стены Иерихона были такими ветхими, что в городе приказывали громко не разговаривать и не петь песен – из опасения, что стены рухнут? Раав рассказала об этом лазутчикам, и Иисус просто использовал подсказку? Правда, по мнению многих ученых, разрушение города Иерихона – результат землетрясения. Если бы на него действовала любая внешняя сила – например оружие, городские стены упали бы внутрь. Но и ограда Иерихона, и все здания рухнули в одном, южном направлении. А это похоже на действие сильного подземного толчка с эпицентром на севере. Выводы сейсмологов подтверждаются еще и тем, что «отец городов» стоял в районе Мертвого моря, близ реки Иордан, где по сей день достаточно беспокойная геологиче-

ская «погода». Недаром же все города этого края разрушались и восстанавливались неоднократно (последнее землетрясение возле Иерихона произошло 11 июля 1927 года).

По мере того как археологи углублялись в культурные слои Иерихона, обнаружилось, что они уходят вглубь по крайней мере на восемь тысяч лет. Иерихон оказался значительно старше, чем самые древние постройки в Египте и Двуречье.

В Иерихоне, причем в его древнейших слоях, были обнаружены толстые крепостные стены и даже массивная крепостная башня. Площадь Иерихона превышала десять гектаров, и в нем в тесноте, но в безопасности обитало до пяти тысяч человек. Это и по нынешним меркам город, а по тогдашним – просто гигант.

Дома внутри города были обнесены стенами, образующими дворы. В центре города стояли дома, в которых жили вожди или жрецы. Население города занималось, скорее всего, торговлей солью, добытой в Мертвом море. Древний Иерихон, вероятно, является «родоначальником» традиции обезглавливать покойников перед похоронами. Может быть, это связывалось с культом Луны и символизировало надежды на возрождение. Во всяком случае, головы хранились (или хоронились) отдельно от тела. Древность Иерихона, подтвержденная современными способами измерения возраста материалов, была так велика, что в нее трудно было поверить, и многие не верили.

Вскоре очередная находка удостоверила древность городских культур. В Турции, в местности Анатолия, в 1961 г. археологи отыскиали город Чатал-Гуюк. Уже после первого сезона раскопок стало ясно, что найден город не менее древний, чем Иерихон. А когда археологи сняли с холма, где стоял когда-то город, десять метров культурных напластований, то обнаружили еще более старые следы седьмого тысячелетия до нашей эры.

Чатал-Гуюк достался археологам в лучшем состоянии, чем Иерихон, и о его строениях и обитателях известно куда больше, чем о иерихонцах. В самых древних слоях города обнаружили немало зерна, костей коз, свиней и овец, а также собак. Кроме того, там были кости диких зверей, на которых охотились жители Чатал-Гуюка, рыболовные крючки, рыбы кости и чешуя, что говорит о рыболовстве, а также сосуды со следами меда. Город постепенно, шаг за шагом отделялся от сельской местности. В его жителях числились и земледельцы, и охотники, и пчеловоды, но в то же время там жили разные ремесленники, торговцы, жрецы и племенная знать.

В Чатал-Гуюке культурные слои остались нетронутыми позднейшими застройками или пахотой. Снимая слой за слоем, археологи могли медленно уходить в глубь времен. И вскоре в Турции было сделано очень важное открытие: ученые нашли самые древние хорошо вылепленные глиняные сосуды, обожженные на огне. А это была настоящая революция в истории человечества. Эти сосуды стали покрывать

глазурью и даже орнаментом. Но гончарного круга жители первого города еще не знали.

Почему это так важно? Дело в том, что глиняные сосуды, найденные в Египте, даже самые древние, сделаны уже очень тщательно, на гончарном круге. Явно за ними стоит древняя традиция, школа и умение. Но первые классы этой школы человечество прошло в Иерихоне и Чатал-Гююке.

Каким же был самый первый город? Кирпичная стена высотой в четыре метра окружала несколько дворов, в которых насчитывалось примерно сорок домов. У домов не было дверей и окон в нашем понимании. Хозяева попадали в них, поднявшись по приставной деревянной лестнице на плоскую крышу, а затем пройдя по крыше до дыры – дымохода. Под этой дырой на полу находился домашний очаг, то есть костер, окруженный камнями. Спустившись, житель дома попадал в общее помещение – это была и гостиная, и кухня. Оттуда он мог пробраться к себе в спальню – от «гостиной» в эти клетушки вели узкие лазы, сквозь которые пролезали только на четвереньках. На полу центральных комнат обнаружили следы шерстяных ковров, а стены были расписаны узорами, которые очень напоминают орнамент на современных восточных коврах.

Но самое удивительное заключалось в том, что в этом небольшом городе исследователи отыскиали по крайней мере три храма. В нашем понимании они не очень похожи на храмы, но это явно шаг вперед по сравнению с каменным

алтарем на холме или кольцом камней. Эти храмы затерялись среди домиков, и снаружи их трудно отличить от жилых помещений. Но внутри каждого храма находилась довольно большая комната, в которой могло собраться достаточно много людей, стены ее были расписаны грубым орнаментом и даже картинками, в которых можно угадать богинь, быков, баранов, лучников. Но еще интереснее оказались другие находки, сделанные в этих храмах. В углу одного из них стоял каменный ящик, набитый человеческими костями, и там же нашлись четыре кинжала из кремня. Ученые сходятся во мнении, что здесь приносили человеческие жертвы. И наконец, в этих первых храмах найдены многочисленные фигурки из глины и мрамора – в основном это бородатые боги, толстые богини и даже один мальчик с леопардом. Но что совсем удивительно – на стене одного из храмов красной краской намазан крест. Пока краска еще не высохла, в нее добавили истолченного в порошок хрусталя. И когда в храме горел костер или глиняные светильники, крест начинал сверкать и переливаться.

В последние годы отыскиались и другие древние города. Впрочем, так бывает почти всегда – стоит археологам найти первый предмет или город, как подобные находки происходят и в других местах. А это значит, что история человечества становится длиннее и богаче.

В конце XX столетия на северо-востоке Сирии на территории небольшой деревеньки Хамукар были обнаружены

развалины древнего города. Мало кто осознал тогда значение этого события – с ростом технической оснащённости археологи все чаще делают значительные находки. Но позднее ряд специалистов пришел к выводу, что руинам, скрывшимся под двухметровым слоем грунта, уже шесть тысяч лет! Это значит, что они на много столетий старше, чем первые города Шумера – Урук, Ур или Лагаш.

О том, что это был именно город, а не поселение, свидетельствуют и мощные стены, и огромные печи для обжига керамики, а уникальные печати, которыми пользовались горожане, вообще не имеют аналогов в мире. Хамукар (город назвали по имени деревушки, рядом с которой его нашли) занимал площадь более 200 га – настоящий мегаполис для древнего мира! Ни шумерская, ни египетская цивилизации не создали столь крупных городов, а гигант Вавилон возник намного позднее...

Первые раскопки в этих местах проводились еще в двадцатых годах прошлого века, когда археологи искали столицу исчезнувшего государства Митанни. Столицу так и не нашли, работы несколько раз надолго прерывали. К поискам города подключились даже специалисты НАСА: сделанные со спутника фотоснимки позволили «нащупать» городскую стену... Метр за метром пробивались ученые к находке; раскопки велись в трех зонах и на нескольких уровнях, что дало возможность изучить город в различные периоды его существования. Когда начала встречаться керамика, датирова-

мая 3200 г. до н. э., а культурный слой все не иссякал, археологи поняли, что находятся на пороге уникального открытия. Дальше пошли горшки, сделанные на гончарном круге (огромная редкость для столь глубокого прошлого!); маленькие изящные сосуды со стенками не толще скорлупы страусинового яйца, статуэтки с большими спиралеобразными глазами и много обломков керамики... В самом нижнем слое стали попадаться черепки возрастом ни много ни мало в шесть тысяч лет.

Ученые так и не смогли отождествить эту культуру, родившуюся в тесном взаимодействии народов Сирии и Месопотамии, ни с одной из знакомых; поэтому и называли ее просто культурой древних народов Ирака. Наиболее ценной находкой оказались 15 печатей с тщательно прорисованными изображениями леопарда, собаки, зайца, медведя, льва, рыбы, птицы и других животных. Все они были найдены в одной яме, предположительно могильной. Печати в древности были основным «удостоверением» сохранности товаров. Если глиняный оттиск стоял, например, на сосуде, вмещавшем определенную меру зерна, можно было не взвешивать это зерно заново... Кроме этого, печати стали одним из залогов появления письменности — ведь и она возникла из пиктограмм, т. е. рисунков, позже превратившихся в символы, а затем в иероглифы и буквы. Интересны и другие находки: предметы обихода, украшения и элементы одежды. Модницы древнейшего мегаполиса, например, носили бусы из кам-

ня, кости, фаянса, ракушек, причем бусинки были такого маленького размера, что могли нашиваться на одежду, как бисер.

Важной частью города являлась городская стена высотой более трех метров и толщиной в четыре метра. Стена – ровесница Хамукара, т. к. остатки керамики под ней относятся к середине IV тысячелетия до н. э. Парадоксально, но факт: первые города и государства возникли еще до появления письменности, которую считают необходимой предпосылкой рождения цивилизации. Как же удавалось тогда фиксировать законы, подсчитывать товары, передавать приказы войскам? А ведь армии в то время уже были организованными и сильными – иначе против кого было бы возводить в Хамукаре столь мощную стену?..

Подлинные названия государства, города и народа, населявшего Хамукар неизвестны. Этническую принадлежность хамукарцев также очень трудно определить, хотя археологический материал дает основание причислять их к ранним этносам северной Сирии. Предметы, найденные здесь, вызывают больше вопросов, чем дают ответов...

Кого изображают глиняные фигурки с огромными глазами и куполообразными головами? Богов? Царей? Жителей города? Что заставило людей тесниться в мегаполисе, когда можно было спокойно разместиться в небольших поселках, без особых проблем со снабжением и соблюдением санитарии? Почему при толщине стены в четыре метра ее высота

составляла чуть больше трех? Неужели жители больше боялись стенобитных орудий, чем осадных лестниц? А может быть, это вообще была не крепостная, а водонапорная стена или ярус террасы? Для чего были предназначены просторные емкости кухонных печей? Еды из них хватило бы для нескольких сотен человек! Может быть, в этих «духовках» выпекался хлеб, а возможно, бродило... первое в мире пиво.

...Работа археологов в этом регионе была остановлена из-за иракской войны. От ракет не защитят даже стены Хамукара.

Трипольские «Иерихоны»

Не все, возможно, знают, что еще в далеком прошлом, около десяти тысяч лет назад, произошла одна из крупнейших в истории всемирных, эпохальных революций. Она коснулась всех сторон жизни – социальной, производственной, духовной. Но документов о ней не осталось – нигде в мире люди еще не знали письменности.

Это была революция неолитическая, что в переводе с греческого языка означает «новокаменная». Именно тогда люди, сотни тысяч лет охотившиеся на диких животных, впер-

вые начали их одомашнивать; после бесконечных веков собирания съедобных растений их стали культивировать, разводить возле своих жилищ... О тех временах Редьярд Киплинг написал замечательную сказку про кошку, «которая гуляла сама по себе», а потом стала верным другом человеческой семьи.

Тогда же, в неолите, человек придумал первый в своей истории искусственный материал – керамику. Горшки, сделанные из глины с примесью толченых раковин и растений, содействовали резкому изменению диеты. В рационе появились сложные блюда, молочные продукты...

Колыбелями неолитической революции стали Западная Азия и Северо-Восточная Африка. Оттуда новые способы хозяйствования быстро распространились по всему Средиземноморью вместе с племенами, подчас переселявшимися на огромные расстояния. Тогда и древнее население нынешней Украины, поначалу в Поднестровье и Побужье, освоило мотыжное земледелие, скотоводство. А спустя недолгое время в библейской «обетованной земле», Палестине, выросли каменные стены старейшего из земных городов, Иерихона. Одним из главных последствий неолитической революции оказалось начальное освоение металла. Человек открыл и начал обрабатывать медь.

Случилось это также в Западной Азии, на территории современной Турции, в исторической области Анатолия. Здесь люди впервые начали собирать медные самородки и выковы-

вать из них топорики, тесла, шилья и многое другое. «Металлическая революция» развернулась во всю силу около семи тысяч лет назад. Новое изобретение начало свой победный путь по миру, обозначив рубеж халколита, или энеолита, а по-русски – медно-каменного века.

Почему – медно-каменного? Разве металл не вытеснил другие материалы? Разумеется, нет. Медь оказалась удобной в обращении, ковкой, годной для переплавки, но... излишне мягкой. Даже намного позднее, через тысячи лет, когда медную эпоху сменила бронзовая и люди научились делать твердые сплавы, примешивая к меди мышьяк или олово, даже тогда каменные орудия не вышли из обихода. Наоборот, в эпоху освоения металлов техника обработки камня стала наиболее совершенной! Появились подлинные шедевры: шлифованные, с выпуклыми орнаментами, топоры, скипетры и булавы неведомых вождей. Да и обычные орудия и инструменты – наконечники стрел и копий, лезвия серпов и др. – стали изящными, тщательно отделанными. В пору расцвета медно-каменной працивилизации началась эра самых ранних переселений народов. Эти переселения затронули и наши края. Некий загадочный пришлый народ, осев в Поднепровье, пять тысяч лет назад возвел здесь поразительные «Иерихоны», города трипольской археологической культуры. Правда, стены их строились не из камня, а из глины и дерева. На территории Киевщины и Черкасщины археологи открыли остатки высоких, двух-, а возможно, и трехэтажных

домов, выстроенных впритык один к другому и расположенных концентрическими кругами или овалами. Эти поселения, именуемые протогородами, занимали не меньшую площадь, чем современные крупные села или райцентры: Доброводы – 250 га, Майданецкое – 270, Чичиркозовка – 300, Тальянки – 450 га (трипольские «мегаполисы» названы так же, как ближайшие к ним населенные пункты).

Что же за люди их основали? Откуда взялись в наших краях эти таинственные древние умельцы? Как и чем они жили?.. Еще не зная гигантских протогородов, эти вопросы по поводу открытой им новой культуры задавал себе свыше ста лет тому назад замечательный киевский археолог Викентий Хвойка. К югу от Киева, близ села Триполье, он раскопал остатки сгоревших сооружений, в основе которых лежали мощные глиняные площадки. Там, среди обломков рухнувших стен с отпечатками деревянных конструкций, лежали сотни образцов керамики причудливых форм, сосудов, расписанных затейливыми узорами. Были там и произведения искусства, например, статуэтки женщин с могучими бедрами, восседавших на крохотных креслах, были каменные, костяные, изредка медные орудия труда, оружие.

Первооткрыватель решил, что найденные им площадки – погребальные. И вправду, среди находок попадались человеческие кости. Но новые поколения ученых доказали: глиняные «полы» принадлежали большим домам, в которых изредка совершались захоронения. Возможно, под полом хра-

нили останки священных жертв...

Образ трипольской культуры, ее багряный глиняный колорит, ее затейливые спиральные орнаменты – все это уникально, как любое самостоятельное археологическое явление. Но, вместе с тем, Триполье имеет немалое сходство с современными ему культурами других стран. Ведь в эпоху энеолита на громадных просторах Западной Азии и Южной Европы, от Анатолии до Балкан и Карпат, обитали люди, делавшие пусть не совсем такую же, но похожую расписную керамику. Эти племена тоже ваяли статуэтки людей и зверей, подобные трипольским. Разукрашенная керамическая посуда встречается даже в энеолитических слоях Китая, определяя облик так называемой культуры Яньпао. Правда, там эту посуду лепили древние монголоиды.

Появлению великанов-протогородов предшествовал так называемый «период раннего Триполья», начавшийся около 4000 г. до н. э. Как же выросли эти «мегаполисы»?..

Образ жизни людей тогда был отмечен целым рядом новшеств, поистине революционных прорывов. От бродяжничества и собирательства люди переходили к длительной оседлости. Они впервые основывали долговременные поселения, строили крепкие жилища, начинали использовать энергию одомашненных животных. В быту появились первые повозки, еще массивные и неуклюжие, но уже снабженные величайшим человеческим изобретением – колесами. При раскопках трипольских памятников находят глиняные модель-

ки «возов» с колесиками, рядом с глиняными же макетами домов в один или два этажа, порой с крошечными печами, предметами мебели и утвари...

Теперь, имея тягловую силу – быков, запряженных в повозки, люди могли преодолевать большие расстояния в поисках лучших мест. Им нужны были тучные почвы для мотыжного земледелия, пастбища для скота. В поисках своей «обетованной земли» эти племена не останавливались перед тем, чтобы преодолевать горные хребты и форсировать большие реки. Они медленно, но верно покоряли обширные пространства Восточноевропейской равнины, богатые черноземными степями и плодородными поймами рек. Предки трипольцев не слишком углублялись в леса – там еще жили племена неолита.

Будущие «градостроители» пришли на земли нынешней Украины из-за реки Прут, из-за Карпатских гор. Их родина – Нижнее Подунавье, территория современной Румынии. Там культуру, во всем аналогичную трипольской, называют Кукутени; она возникла несколько раньше, чем самое древнее «Триполье», или «Триполье А». Кукутенцы еще не знали коней. Их повозки, волокуши и сани передвигались только с помощью «бычьих сил».

Древнейшие трипольцы поначалу заселили только край между Карпатами и Южным Бугом, вероятно, поглотив и растворив в себе местное население неолитической буго-днестровской культуры. Раннетрипольские поселки, та-

кие как Лука-Врублевцевская на Днестре, Гайворон и Сабатиновка на Южном Буге, еще небольшие. Их площадь не превышает одного – полутора гектаров. Дома одноэтажные, с глиняными стенами и двускатными крышами, углубленные в землю или построенные на ее поверхности. Однако уже тогда появились круговые «улицы». Зачем? Из религиозных, культовых соображений? Для защиты от возможных врагов? Для неизвестных нам общественных или хозяйственных нужд? Пока это остается тайной...

Мотыжная «агротехника» была достаточно примитивной. Участки земли быстро истощались, а население росло быстрее, чем в эпоху странствий. Трипольцы были вынуждены расселяться – уходить в поисках новых угодий к верховьям Днестра и на Поднепровье. Наступало иное время, известное археологам как «Триполье В». В условиях растущего многолюдья наряду с малыми поселками стали возникать и более крупные, от четырех до десяти гектаров. Например, поселение у села Владимировки занимало 60 га. Дома строились все еще одноэтажные, но уже более просторные, многокомнатные, для больших семей. Круглая планировка селений стала общепринятой. Очевидно, в пору переселений трипольцам начали угрожать враги и некоторые новые «города» были окружены валами и рвами. «Трипольцы В» уже лепили и обжигали красивую расписную посуду, на ней были орнаменты из желобков, заполненных органическими красками. Но эта керамика еще не достигала совершенства более

поздней. До расцвета культуры, как и до сооружения «мегаполисов», оставалась почти тысяча лет...

Возможно, «трипольцы А» знали не только каменные серпы и мотыги, но и примитивную соху – рало. У «трипольцев В» находим и сохи, и мастерские гончаров со специальными двухъярусными горнами для обжига посуды. Вероятно, они уже обрабатывали медь способом холодной или горячейковки. Но настоящая металлургия – литейные мастерские – появилась лишь на этапе трипольского «Возрождения», в эпоху «Триполья С I» (начало III тысячелетия до н. э). Например, у села Карбуны в Молдавии был найден великолепный клад той поры, в котором насчитывалось 444 медных предмета! «Высокое Триполье» использовало уже и сплавы меди с серебром.

Очевидно, вся жизнь трипольцев проходила в строгих и сложных ритуалах. Каждый дом был храмом, где стояли алтари со статуэтками крутобедрых богинь, предшественниц Великой Матери античного мира. Надо полагать, что и маленькие глиняные животные служили не детскими игрушками, а идолами. Особенно много лепили изображений быков и коров. Быки есть и на рисунках, украшающих сосуды, рядом с символами земли и небесных светил. Сильное, выносливое животное, решительно изменившее быт трипольцев, поразило их воображение и оттого «попало в боги» (вспоминаются египетский священный бык Апис и Минотавр на Крите).

Земля питала и тела трипольцев, и их полудетскую фантазию. Любой, самый сложный орнамент на их сосудах сводится к символам культа плодородия: прямым и косым черточкам падающего дождя, хороводу солнц и лун – календарю пахаря и жнеца; к расчерченной сетке борозд, к извивам священных змей, которые, как и в иных ранних цивилизациях, вплоть до китайской, воплощали животворную стихию воды. Сама форма горшков достаточно многозначна: их плавно расширяющаяся округлость вполне подобна животу и бедрам дородных трипольских богинь, на бока посуды наклеплены женские груди с сосками.

Найдены и общественные святилища, «храмы». Так, в южнобугском поселении Сабатиновка II исследовано здание с жертвенником, с женскими статуэтками на тронах в виде быков, с креслом для жреца или, скорее, жрицы (культ плодородия больше выделяет женское начало). В образном мировосприятии трипольцев оплодотворение женщины равнялось посеву на поле, богиня отождествлялась с кормилицей-нивой. Недаром к глине для статуэток примешивали зерна злаков. Женщина в пору энеолита, вероятно, возглавляла семью и дом, родство считалось по материнской линии.

Вполне возможно, что тогда в наших краях происходил один из первых демографических взрывов. Археологам известны остатки тысяч больших и малых поселений той поры на просторах от Румынии до Центральной Украины. Населенных пунктов было, пожалуй, больше, чем теперь, а плот-

ность населения немногим уступала нынешней. Ясно, что трипольцы стояли на пороге создания своеобразной и сильной городской цивилизации. Ничего удивительного в этом нет. Ведь современниками развитого Триполья были великие цивилизации Ближнего Востока, древнейшие государства планеты: Шумер и Египет, сложившиеся именно в энеолите на богатых почвах Междуречья и Нильской долины.

Огромную область трипольской культуры, конечно, нельзя считать государством или группой государств. Между Дунаем и Днепром археологи выделяют ряд зон, отличающихся по многим признакам, но нигде нет письменности, обычной для этапа цивилизации; нет столь же присущего государствам патриархата, культа мужчины – царя и бога. Ранние державы Востока были военизированными. Трипольское же общество выглядит довольно мирным. И религия его, судя по всему, была миролюбивой, с культом женственности, природы и красоты.

Одной из главных загадок «городского Триполья» является отсутствие кладбищ. Известны только отдельные погребения под полами жилых домов или в ямах на территории поселков, вероятно, необычного, ритуального характера. Они не дают той статистики смертей, которая всегда присуща любым населенным пунктам.

Однажды при раскопках был обнаружен громадный сосуд для сожжения тел умерших. Не от него ли тянется ниточка

к раскрытию загадки? Возможно, трипольцы сжигали своих покойников, но пепел не закапывали, а рассеивали по земле. Огонь, безусловно, был для них священен. Почитание огня хорошо видно и в узорах на керамике, и главное – в судьбе протогородов. По заключению специалистов, все «мегаполисы» выгорали, но не во время вражеских нашествий и не от досадных случайностей, а намеренно! Уходя, обитатели сами сжигали свой дом со всем скарбом...

А уходили трипольцы достаточно регулярно. Приблизительно каждые пятьдесят лет они покидали селение, оставив в домах некоторую часть утвари – возможно, в качестве жертвы богам или духам. Принося в жертву сжигаемый город, они одновременно пеплом удобряли землю, пытались возместить Великой Матери ущерб, нанесенный за полсотни лет костяными копалками – ралами. А потом откочевывали подальше, на свежие пахотные грунты и пастбища, и там возводили новый «протогород». Почему? Трипольское общество «поедало» само себя, истощая пахотные земли и луга для пастбищ. За Днепр они по каким-то причинам не выдвинулись (сильные враги?). В конце концов природная среда вокруг «мегаполисов» была безнадежно разрушена. И великолепный этап «Триполья С I», высокого «Возрождения», эра колоссов-протогородов бесславно закончились, перейдя в период медленного угасания, в печальную эпоху «Триполья С II».

Поздние трипольцы, обитавшие около 2500 г. до н. э., в

чем-то возродили традиции своих далеких предков, живших за пятнадцать веков до них. Они снова строят небольшие поселки с тесными углубленными жилищами. А при селениях появляются обычные кладбища. Иногда умерших хоронили в могилах, иногда – сжигали и сохраняли прах в урнах. Правда, надо отдать справедливость этим скромным потомкам великих предков: они уже учились выплавлять бронзу. Заканчивался халколит-энеолит, неотвратимо наступала эпоха бронзы. И все же блеск и слава былого исчезли окончательно. Теперь у трипольцев появились сильные, недоброжелательные соседи. Из Азии в южные степи Причерноморья пришли кочевники, оставившие археологам свои погребения в ямах под курганами. Их называют представителями ямной культуры. Воинственные пастухи вытеснили мирных земледельцев. Трипольцам оставалось только уйти в небытие, почти пяти тысячелетнее, пока не вонзились в грунт лопаты экспедиции Хвойки.

К какому же этносу относились, на каком языке говорили эти таинственные люди, создавшие пращивилизацию, прожившую полторы тысячи лет?! Единого мнения нет.

Иногда высказываются самые невероятные предположения. Одни доказывают, что трипольцы создали дивное теократическое государство, где правили вдохновляемые свыше жрецы-волхвы; посланцы этой сказочной страны принесли другим народам, куда более отсталым, письменность, религию и ремесла. Другие объявляют непонятные древнейшие

знаки – петроглифы на скалах юга Украины трипольской клинописью, которая, конечно же, породила письмо Шумера и вообще всю цивилизацию Междуречья. Третьи убеждены, что участок, где стоит село Триполье, возле которого впервые было найдено поселение этой культуры, был первой на земле сушей, поднявшейся из океана, родиной людей-богов, просветивших затем весь свет, от Европы до Мезоамерики. И, конечно, все эти «фантасты» сходятся на том, что люди эти, обладавшие невероятными способностями, были прямыми этническими предками украинцев.

Но ничто не ново под луной. Полторы тысячи лет назад историк Йордан писал о необычайно древнем и волшебном происхождении своих сородичей, готов; Гальфрид Монмутский (XII ст.) вывел родословную бриттов из Трои, а их общим предком сделал самого царевича Энея. Каждый народ проходил этап мифического самоутверждения, приписывая себе необычайную древность и мудрых пращуров со сверхъестественными свойствами. Видимо, настал наш черед.

Большинство исследователей полагает, что трипольские просторы были заселены выходцами из Средиземноморья – вероятно, ранними индоевропейцами.

Реконструкции внешности трипольцев, сделанные по черепам из позднего захоронения, показали, что некоторые мужчины принадлежали к средиземноморскому типу, а женщины – к восточноевропейскому. А еще находят в гигантской области распространения «Триполья» явных кав-

казцев, «арменоидов». Их потомков, будущих обитателей Балкано-Дунайского региона, десятки веков спустя назовут фракийцами, иллирийцами, даками. Великие человеческие общности, такие как трипольская и более поздняя индоевропейская, складывались не на основе родства этнического, а благодаря близости уклада, обычаев, образа жизни разных племен. Но это уже исторические времена.

Первая в Европе

Месопотамия – так в древности называли земли, расположенные между Тигром и Евфратом. Сегодня это территория Иракской республики и здесь повсюду слышна арабская речь. А две тысячи лет назад здесь говорили по-арамейски. Еще две тысячи лет назад, то есть за две тысячи лет до нашей эры, в Двуречье господствовала речь аккадцев. А если мы углубимся во тьму времен еще дальше, то обнаружим, что около пяти тысячелетий назад тут говорили по-шумерски. И не только говорили, но и писали. До нас дошло большое число «глиняных книг» – обожженных глиняных табличек, покрытых письменными знаками.

Итальянский путешественник Пьетро делла Валле попал на Ближний Восток более трехсот лет назад и написал о тех местах одну из первых достоверных и научных книг. В книге он привел изображения странной надписи, виденной им в Персии. На глиняной табличке было изображено что-то вроде гвоздиков или клинышков. Эта надпись не имела ничего

общего с известными к тому времени алфавитами. Со временем клинописные тексты стали попадать в Европу все чаще, и уже можно было догадаться, что особенность этого письма вызывалась качеством материала, на котором писали, — мягкой глины. Из глины лепили табличку, потом заостренной палочкой делали надпись, нажимая вначале и затем постепенно вытаскивая палочку. В Месопотамии (или Двуречье) не было ни лесов, ни папируса, и местные жители придумали использовать для передачи информации то, чего было в избытке — глину. Глиняные таблички обжигали, они становились как каменные и долго хранились. Глина — материал дешевый, палочка для письма и того дешевле. И от этого письменность в странах Двуречья была распространена куда шире, чем в Египте или у древних майя. Писали не только жрецы, но и служащие складов, дипломаты, поэты — именно в Двуречье появились первые литературные произведения.

Клинопись существовала во всех странах Ближнего Востока. Из шумерских царств она распространилась в Ассирию, Персию и Вавилон. То есть многие столетия на территории большей, чем Европа, люди писали клинописью. И если бы глиняные книги не были такими тяжелыми, наверное, писали бы так и сегодня.

Больше всего глиняных табличек нашли в руинах Персеполя, столицы Древней Персии, погибшей в пожаре, когда ее захватил Александр Македонский. Греческие историки рассказывают, что пожар начался во время грандиозного пира,

который Александр устроил по поводу победы над персами. Афинская танцовщица Тайс бросила горящий факел, пьяный Александр и его военачальники последовали ее примеру, а колонны дворца были деревянными. Архив дворца, переписка персидских царей со своими сатрапами и соседями, был погребен под развалинами. Но пожар глиняным табличкам не страшен, и множество табличек (тысячи) были выкопаны позднее археологами и попали в Европу.

А потом «гений одной ночи» Георг Гротефенд смог найти к ним ключ. Он родился в 1775 г. и служил учителем в гимназии. В возрасте двадцати семи лет он поспорил с друзьями, что сможет расшифровать клинопись. Гротефенд выиграл пари и после этого еще много лет учительствовал и написал множество разных статей и книг, но ни одна из них не представляет интереса. Он прожил долгую жизнь и ушел на пенсию с должности директора лицея. Гротефенд остался в числе гениев человечества, хотя гением он был всего несколько недель, которые потратил на расшифровку клинописи.

Конечно, не следует думать, что Гротефенд был неучем. Он замечательно знал и любил древнегреческую литературу, а ведь именно из нее можно узнать больше всего об истории Древней Персии. Гротефенд знал и то, что в 540 г. до н. э. персидский царь Кир разбил вавилонское войско и создал великую Персидскую державу. В боях с соседями, в вечной вражде с Грецией эта держава господствовала на Во-

стоке вплоть до походов Александра Македонского, который ее и разгромил.

Положение Гротефенда, принявшегося за расшифровку клинописи, было сложнее, чем у Шампольона, сумевшего разгадать смысл египетских иероглифов. Ведь у француза был Розеттский камень – плита, где один и тот же текст был написан не только иероглифами, но и на древнегреческом языке. А Гротефенд даже не знал, как читать знаки клинописи – справа налево или наоборот, а может быть, сверху вниз. Эту проблему он решил, изучив направления острых концов клинышков, и сделал первое допущение: «Таблички необходимо держать таким образом, чтобы острия вертикальных клиньев были направлены книзу, а горизонтальных – вправо». Второе допущение: читать следует слева направо.

Затем Гротефенд предположил, что клинописные надписи чаще всего говорят о царях и их делах. Значит, должны быть одинаковые для всех табличек правила – как называть царя. И попросил прислать ему надписи с современных царских могил в Персии. На царских могилах было написано: «(Имя) великий царь, царь царей, сын великого царя (имя), царя царей...» Почему бы ни предположить, что титул царей очень древний и что две или три тысячи лет назад писался на табличках точно так же.

Если каждый клинописный знак обозначает букву, предположил Гротефенд, то надпись на табличке может значить то же, что и надпись на современной могиле. Значит, пер-

вое слово – это имя царя, а косой клин, который стоит после него, – это просто знак промежутка между словами. А вот следующее после «разделителя» слово должно означать «царь». И это слово должно повторяться дважды. Такие пары одинаковых слов должны встречаться постоянно

Гротефенд просмотрел множество табличек и понял, что на них второе и третье слова были одинаковыми – они означали титул царя. Однако первое слово повторялось только на половине табличек. На второй половине было другое слово. И Гротефенд сказал себе: речь идет о сыне, отце и деде. Но после предполагаемого деда не было титула. Кто же они? Гротефенд принялся изучать персидские династии и вскоре убедился, что внуком был Ксеркс, сыном – Дарий, а отцом Гистапс, который царем не был. Итак, Гротефенд, прочитав имена трех царей и зная, как перевести слова «царь», «сын» и «отец», получил в свое распоряжение довольно много клинописных букв. И дальше прочесть клинопись Древней Персии не составило для него труда.

Итак, Гротефенд выиграл пари, а о своем открытии написал только маленькую заметку и даже не посмел прочесть ее перед учеными города Геттингена. Ученые всего мира попросту не знали о работе Гротефенда и продолжали беспомощно и бессмысленно расшифровывать клинопись. Лишь через тринадцать лет один из геттингенских профессоров попросил Гротефенда сделать более подробный отчет о своем открытии и включил его в книгу «Мысли о политике,

путях сообщения и коммерции основных народов Древнего мира». Так мир узнал о расшифровке клинописи...

Специалисты с самого начала различали в шумерской письменности два ее вида – первоначальное идеографическое (фигурное) письмо и созданную на его основе клинопись. Именно клинописью написан великий эпос о герое Гильгамеше, отправившемся на поиски вечной жизни.

Переход от фигурного письма к клинописи начался приблизительно в начале III тысячелетия до нашей эры, а завершился окончательно в эпоху династии Ур, в середине III тысячелетия до нашей эры, то есть 4,5 тысячи лет назад. И если в отношении происхождения клинописи у специалистов не было особых сомнений, то в выяснении происхождения первоначального фигурного письма они зашли в тупик, поскольку следов «шумерской» пиктографии – своего рода предписьменности – в Двуречье найти не удалось. Почему?

Исследования последних лет – археологические, лингвистические, антропологические – показали, что не шумеры были аборигенами Двуречья. Они пришли сюда откуда-то извне и застали на вновь обретенной земле не дикие племена, а уже сложившуюся, высокоразвитую цивилизацию, лучшие достижения которой они унаследовали, в том числе и письменность, приспособив ее к собственной речи. Таким образом, ученые пришли к выводу, что цивилизация Двуречья обязана своим происхождением не шумерам, а их предшественникам – «протошумерам». А поскольку протошум-

меры, то есть те, что были здесь до шумеров, говорили на ином, не шумерском языке, то было принято и иное название создателей древнейшей цивилизации Месопотамии. По названию холма Эль-Убайд, где впервые была обнаружена эта цивилизация, их называли «убайдцами». И теперь, говоря о древнейшей системе письма (идеографического письма), существовавшей в Двуречье-Месопотамии еще до появления там шумеров, с полным основанием можно употреблять термин «протошумерская» или «убайдская».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.